

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства
Матцакова Самата Аскаровича и Убышевой Эркингуль Мукашевны

21 апреля 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Дуйсеновой Б.Э., рассмотрев обращение Матцакова Самата Аскаровича и Убышевой Эркингуль Мукашевны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 марта 2025 года поступило обращение Матцакова Самата Аскаровича и Убышевой Эркингуль Мукашевой о проверке соответствия пункта 1 части 6 статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее -УК) части 2 статьи 6, частям 1 - 4 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечают заявители, согласно части 6 статьи 80 УК время нахождения обвиняемого под домашним арестом до вступления приговора в законную силу засчитывается в соотношении пять дней домашнего ареста к одному дню

лишения свободы. Они считают, что данная норма противоречит Конституции, нарушая права и свободы лиц, находящихся под домашним арестом.

В статье 113 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) установлено, что домашний арест ограничивает свободу передвижения обвиняемого, запрещая ему общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, покидать жилище круглосуточно или в определенное время суток, выезжать за пределы административной территории без разрешения суда, а также использовать информационно-телекоммуникационную связь.

Эти ограничения, по своей сути, аналогичны с мерами ограничения свободы, предусмотренными при применении судом probation. Однако, при probation два дня ограничения свободы приравниваются к одному дню лишения свободы.

Это обстоятельство, по мнению заявителей, свидетельствует о явной диспропорции и несправедливости по отношению к гражданам, находящимся под домашним арестом, учитывая схожие ограничения двух указанных мер.

Субъекты обращения полагают, что изменения, внесенные в УК в 2017 и 2021 годах, ухудшили правовое положение осужденных. Так, ранее в соответствии с частью 3 статьи 61 УК (редакция 1997 года), два дня домашнего ареста приравнивались к одному дню лишения свободы. Однако новые изменения установили коэффициент «пять дней за один день». Эти изменения ухудшили правовое положение лиц, находящихся под домашним арестом, тем самым нарушив положение части 2 статьи 56 Конституции, гарантирующее, что законы не могут умалять права и свободы человека.

Таким образом, по мнению авторов обращения, законодатель, приравняв пять дней домашнего ареста ко одному дню лишения свободы, не учел реальный уровень ограничений, которому подвергается человек в период домашнего ареста, и тем самым нарушил принципы справедливости и пропорциональности.

В подкрепление своих доводов, Матцаков С.А. и Убышева Э.М. отмечают, что в соответствии с международными нормами, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах и Всемирная декларация прав человека, наказание не должно быть чрезмерным или унижающим достоинство. Применяемую формулу зачета пять дней домашнего ареста равно одному дню лишения свободы можно рассматривать как несоразмерное наказание, что также является нарушением международных норм.

Заявители также сослались на Решение Конституционного суда от 29 марта 2023 года, где было отмечено, что отмена прав и свобод означает исключение конституционно закрепленного или общепризнанного права или свободы из конституционного правового статуса человека, а их умаление рассматривается в разрезе с уменьшением материального содержания прав и свобод, сужением их пределов, как они зафиксированы в Конституции и международных пактах, а также минимизацией гарантий прав и свобод, в том числе в результате предпочтения одной группы прав в ущерб другой.

На основании изложенного заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Матцакова С.А. и Убышевой Э.М. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Жумабаева Л.П., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Матцаков С.А., обращался в Конституционный суд Кыргызской Республики с аналогичным ходатайством 15 января 2024 года. Определением коллегии судей Конституционного суда от 14 февраля 2024 года заявителю было отказано в принятии его обращения к конституционному судопроизводству, ввиду отсутствия неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции.

Коллегия отмечает, что в повторном обращении заявителя ограничились дополнительно только ссылками на нормы международных актов, таких как Всемирная декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах и не привели новых аргументов и доводов, касающихся оспариваемого нормативного акта.

Коллегия судей, изучив повторное обращение, пришла к выводам аналогичным выводам предыдущей коллегии, изложенным в определении от 14 февраля 2024 года.

Коллегия судей считает необходимым еще раз отметить, что домашний арест обеспечивает определенные ограничения, такие как запрет на передвижение, ограничение общения, запрет на использование определенных средств связи, однако такие меры не являются столь обременительными, как пребывание в условиях лишения свободы. Это отличие существенно, так как мера пресечения не нацелена на исправление личности обвиняемого, а лишь на обеспечение порядка в рамках расследования. Тогда как ограничение свободы относится к видам наказания за преступление и является одним из принудительных мер уголовно-правового воздействия воспитательного характера.

Из анализа содержания и назначения таких мер, как домашний арест и ограничение свободы, следует, что их нельзя приравнивать друг к другу или рассматривать в идентичном контексте, как это предполагается в обращении заявителя. Поэтому утверждения заявителя о диспропорции при сопоставимости этих мер при зачете к одному дню лишения свободы, как нарушающим права и свободы человека, не находят своего подтверждения и не могут служить основанием, подтверждающим наличие правовой неопределенности по рассматриваемому вопросу.

Соответственно, доводы заявителей о том, что оспариваемые нормы нарушают принцип пропорциональности и справедливости, являются

несостоятельными и не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм.

В соответствии с пунктами 1, 6 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует его требованиям, а также если в повторном обращении отсутствуют новые аргументы и доводы, касающиеся оспариваемого нормативного правового акта.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 6 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики:

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Матцакова Самата Аскарлович и Убышевой Эркингуль Мукашевны о проверке соответствия пункта 1 части 6 статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 6, частям 1,2,3,4 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителями в Конституционный суд в течение трех месяцев.